

Дж. Р. Р.
ТОЛКИН

Дж. Р. Р.
ТОЛКИН

ХОББИТ

Иллюстрации АЛАНА ЛИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-313.2
ББК 84 (4Вел)-44
Т52

John R.R. Tolkien
THE HOBBIT
OR THERE AND BACK AGAIN

Originally published in the English language by
HarperCollins Publishers Ltd.

Иллюстрации Алана Ли
Перевод с английского К. Королева
Перевод стихов В. Тихомирова
Компьютерный дизайн Г. Смирновой

Печатается с разрешения издательства
HarperCollins Publishers Limited
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Толкин, Джон Рональд Руэл.

Т52 Хоббит / Джон Рональд Руэл Толкин; [пер. с англ. К. Королева]. —
Москва: Издательство АСТ, 2019. — 300, [4] с.

ISBN 978-5-17-085137-9

Джон Рональд Руэл Толкин (3.01.1892 — 2.09.1973) — писатель, поэт, филолог, профессор Оксфордского университета, родоначальник современной фэнтези.

В 1937 году был написан «Хоббит», а в середине 1950-х годов увидели свет три книги «Властелина Колец», повествующие о Средиземье — мире, населенном представителями волшебных рас со сложной культурой, историей и мифологией.

В последующие годы эти романы были переведены на все мировые языки, адаптированы для кино, мультипликации, аудиопьес, театра, компьютерных игр, комиксов и породили массу подражаний и пародий.

Алан Ли (р. 20.08.1947) — художник-иллюстратор десятков книг в жанре фэнтези. Наибольшую известность приобрели его обложки и иллюстрации к произведениям Джона Р.Р. Толкина: «Хоббит», «Властелин Колец», «Дети Хурина». Также иллюстрировал трилогию «Горменгаст» Мервина Пика, цикл средневековых валлийских повестей «Мабиногион» и многое другое.

УДК 821.111-313.2
ББК 84 (4Вел)-44

© The J.R.R. Tolkien, Copyright Trust, 1937, 1951,
1966, 1978, 1995, 1997

© Illustrations. Alan Lee, 1997

© Перевод. К. Королев, 1999

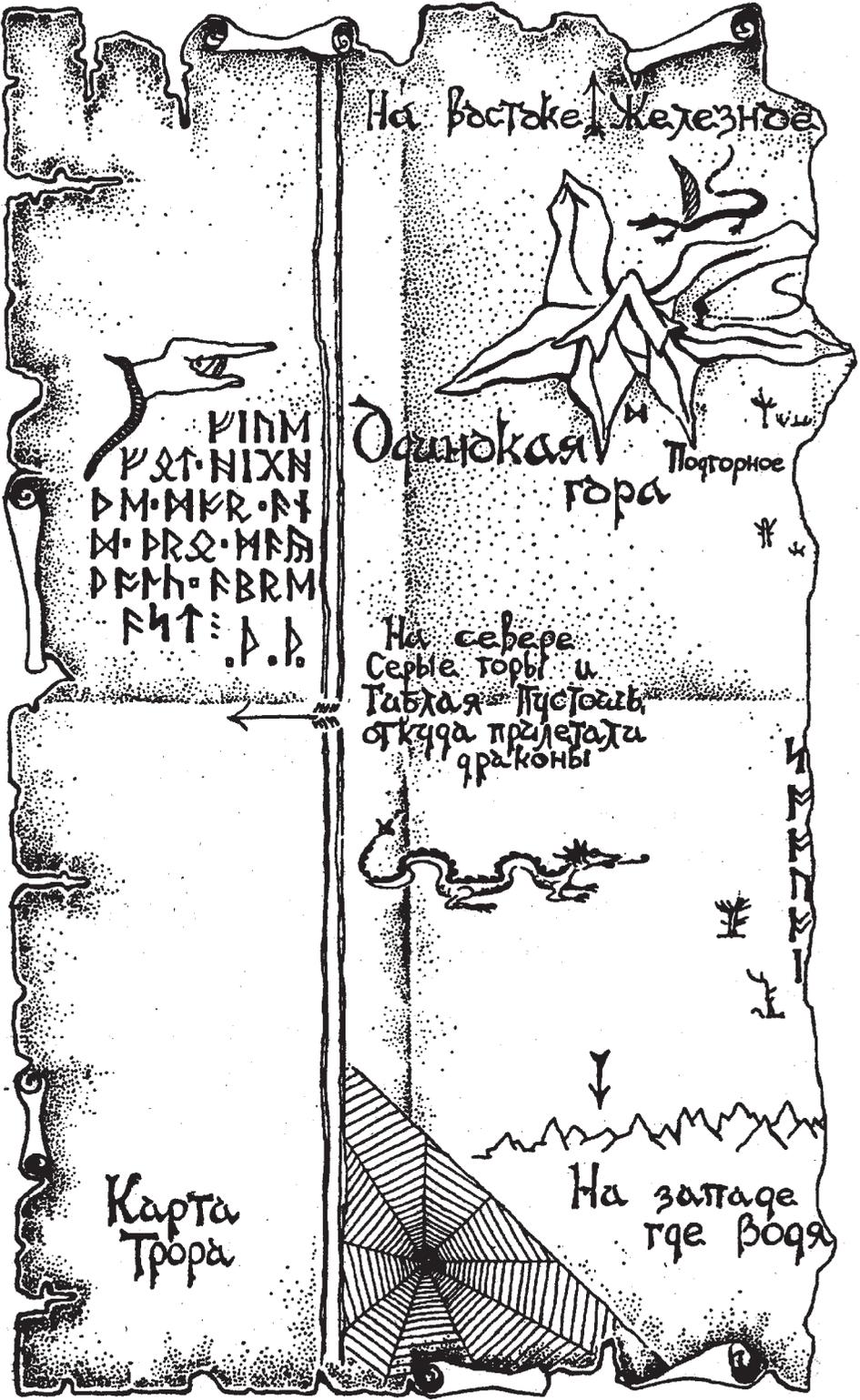
© Перевод стихов. В. Тихомиров, наследники, 2012

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

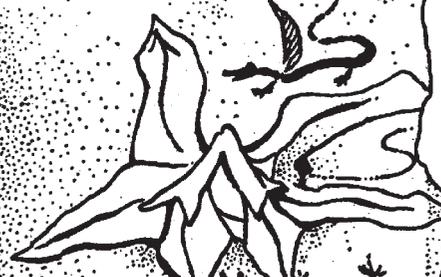
Содержание

Глава I. НЕЖДАННОЕ УГОЩЕНИЕ	8
Глава II. ЖАРКОЕ ИЗ БАРАНИНЫ	37
Глава III. КОРОТКАЯ ПЕРЕДЫШКА	54
Глава IV. ЧЕРЕЗ ГОРЫ И ПОД ГОРАМИ.....	64
Глава V. ЗАГАДКИ ВО МРАКЕ	77
Глава VI. ИЗ ОГНЯ ДА В ПОЛЫМЯ	99
Глава VII. В ГОСТЯХ У БЕОРНА	117
Глава VIII. ПАУКИ И МУХИ.....	142
Глава IX. ВЕРХОМ НА БОЧОНКЕ.....	169
Глава X. РАДУШНЫЙ ПРИЕМ.....	185
Глава XI. НА ПОРОГЕ	198
Глава XII. ВЕСТИ ИЗНУТРИ	208
Глава XIII. КТО ДОМА, А КОГО И НЕТ	230
Глава XIV. ВОДА И ПЛАМЕНЬ	242
Глава XV. ГРОЗА НАДВИГАЕТСЯ.....	253
Глава XVI. ДЕЛА НОЧНЫЕ	264
Глава XVII. ГРОЗА РАЗРАЗИЛАСЬ.....	270
Глава XVIII. ВОЗВРАЩЕНИЕ	282
Глава XIX. ПОСЛЕДНИЙ ШАГ	292

На востоке Железное

Однокая гора Погорное

На севере
Серые горы и
Табла - Пчелы
откуда летают
драконы

РІПМ
УЛ·НІХН
ДМ·МКР·П
М·РРQ·ММ
РМН·ВВМ
РНТ: .А.А.

Карта
Трора

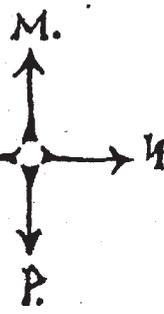
На западе
гге вода

Взгорье, где правит Дакш.

В Доде правит Гириди

королевство Траина

Долгое озеро

Бегущая река

Разраконы

ТМ□•ВН•М•ХРММ•ИТ
НМ•НМ•М•РРНН•Н
РН•Н□•М•ИМТТХ•И
Т•Н•М•Н•ИТ•НХНТ•
М•НННН•М•ИМММ•И
□•Н•

В Эгароте на Долгом озере живут люди

Лесная река

Лихолесье, тся пацки

Чертоги короля Эльфов

Глава I

НЕЖДАННОЕ УГОЩЕНИЕ

В земле была нора, а в норе жил хоббит. Нора была вовсе не грязная и совсем не сырая; не копошились в ней черви, не лепились по стенам слизняки, нет — в норе было сухо и тепло, пахло приятно, имелось там на что присесть и что покушать, — словом, нора принадлежала хоббиту, а стало быть, само собой, была уютной во всех отношениях.

Входная дверь в нору, круглая, точно люк, со сверкающей медной ручкой посередине, была выкрашена в зеленый цвет. Открывалась она в просторный и длинный коридор, похожий на пещеру, но чистый и ничуть не задымленный; в нем стояли стулья, пол устилали ковры, стены, обшитые деревянными панелями, оснащены были великим множеством крючков для плащей и шляп — этот хоббит просто обожал принимать гостей. Коридор, изгибаясь, проходил в глубине холма — или Кручи, как называли холм на много миль окрест. По обеим сторонам коридора в два ряда тянулись маленькие круглые дверцы, за которыми скрывались самые разные помещения, так что лазать наверх или спускаться вниз хоббиту не приходилось: спальни, ванны, погреб и кладовые (их было не перечить), кухни, трапезные, гардероб-

ные (в норе имелась особая комната, целиком отведенная под одежду) — все находилось рядом, в любую комнату можно было попасть из того же самого коридора. Лучшие покои располагались по левую руку, если стоять спиной ко входу, и только в них были окна, глубоко посаженные круглые оконца, выходявшие в сад, за которым полого скатывались к реке дуга.

Этот хоббит был весьма зажиточным, а фамилия его была Торбинс. Торбинсы обитали на Круче невесть с каких пор, и все их очень даже уважали — не только потому, что они славились своим богатством, но и потому, что в роду у них не было сумасбродов и ни с кем из Торбинсов никогда ничего не приключалось. И всякий мог заранее догадаться, что ответит какой-нибудь Торбинс на тот или иной вопрос. Однако наша история — о том, как один из Торбинсов засумасбродил и, сам не зная почему, начал говорить и делать вещи поистине невероятные. Пожалуй, после этого он потерял уважение соседей, зато приобрел... — впрочем, вы скоро узнаете, приобрел ли он хоть что-нибудь.

Матушкой нашего хоббита... Да, кстати, а кто такие хоббиты? Ведь сегодня хоббиты встречаются весьма редко и старательно избегают Громадин (такое прозвище они дали людям), поэтому не мешает, наверно, их описать, хотя бы в общих чертах. Это маленькие существа, ростом взрослому человеку по пояс. Но они — не гномы: хоббиты будут пониже, да и бород отродясь не имели. Волшебством они не занимаются, зато умеют в мгновение ока скрыться, если поблизости появятся Громадины, топчущие будто слоны. Хоббиты предрасположены к полноте, носят одежду ярких цветов, предпочитая в основном желтый и зеленый; ходят они босиком — башмаки им не нужны, ибо кожа у них на ступнях крепче сапожной подошвы, а стопы сверху покрыты густой рыжеватой шерсткой, согревающей в холода; пальцы у хоббитов длинные и чуткие, лица добродушные, и смеются они от души (в особенности поевши, а едят они часто и помногу). Ну вот, теперь вы знаете о хоббитах достаточно, и я могу продолжать.

Как я уже сказал, матушкой нашего хоббита, Бильбо Торбинса, была знаменитая Белладонна Тук, одна из трех дочерей хоббитана Тука, жившего в Приречье, за маленькой речушкой, что течет у подножия Кручи. Соседи поговаривали, что давным-давно один из предков Старого Тука женился на эльфийке. Это, конечно, полная нелепица, но все же в Туках имелось что-то такое, совсем не хоббитовское, и время от времени родичи Туков, а то и они сами, находили приключения на свою голову. Иногда кое-кто из них исчезал неизвестно куда, а оставшиеся, когда их принимались расспрашивать, упорно отмалчивались, притворяясь, будто они ни о чем таком — ни сном ни духом... В общем, Туков, хоть они и были богаче, в Хоббитании уважали меньше, чем Торбинсов.

По счастью, Белладонна Тук вовремя вышла замуж за господина Банго Торбинса, и приключения обошли ее стороной. Банго, отец Бильбо, отрыл для жены (частью на деньги из ее приданого) такую роскошную нору, с которой не шли ни в какое сравнение все прочие, будь то на Круче, в Исторбинке или в Приречье. В этой норе они жили до конца дней своих. Может быть, Бильбо Торбинс, единственный отпрыск досточтимой Белладонны, на вид — точная копия своего добродушного и покладистого отца, унаследовал от матери эту самую туковскую особенность, которая ждала лишь подходящего времени, чтобы проявиться во всей красе. Однако... Бильбо благополучно вырос, стал уважаемым хоббитом в расцвете сил (ему было уже под пятьдесят), а подходящее время все не наступало. И лишь когда стало казаться, что господин Торбинс так и просидит в своей норе до скончания дней, произошло знаменательное событие.

По некой случайности, как-то тихим утром — в те времена шума было меньше, зелени больше, а хоббиты множились и процветали, — Бильбо Торбинс, плотно подзакусив, стоял у двери своего обиталища, покуривая длиннющую деревянную трубку, почти упиравшуюся чубуком в его стопы, шерстка на которых была аккуратно расчесана. И тут он увидел Гэндальфа. О, этот

Гэндальф! Когда бы вам довелось услышать о нем хотя бы четверть того, что слышал я (а я слышал лишь малую толику из того, что можно было услышать), вы бы сразу поняли — вас ждет поистине замечательная история. Повсюду, где ни побывал Гэндальф, повсюду о нем рассказывали самые невероятные небылицы. В Хоббитании же он не показывался с тех пор, как умер его друг Старый Тук, и нынешнее поколение хоббитов почти забыло, каков он из себя. Ведь Гэндальф покинул Кручу и удалился в неведомые края, за Приречье, еще в ту пору, когда они были сущими несмышленишками.

Ни о чем худом не помышлявший Бильбо добродушно наблюдал за странно одетым стариком. На Гэндальфе был длинный серый плащ с серебристым шарфом и высокая, остроконечная, слегка потрепанная голубая шляпа. Дополняли наряд огромные черные башмаки. В руке старик сжимал посох.

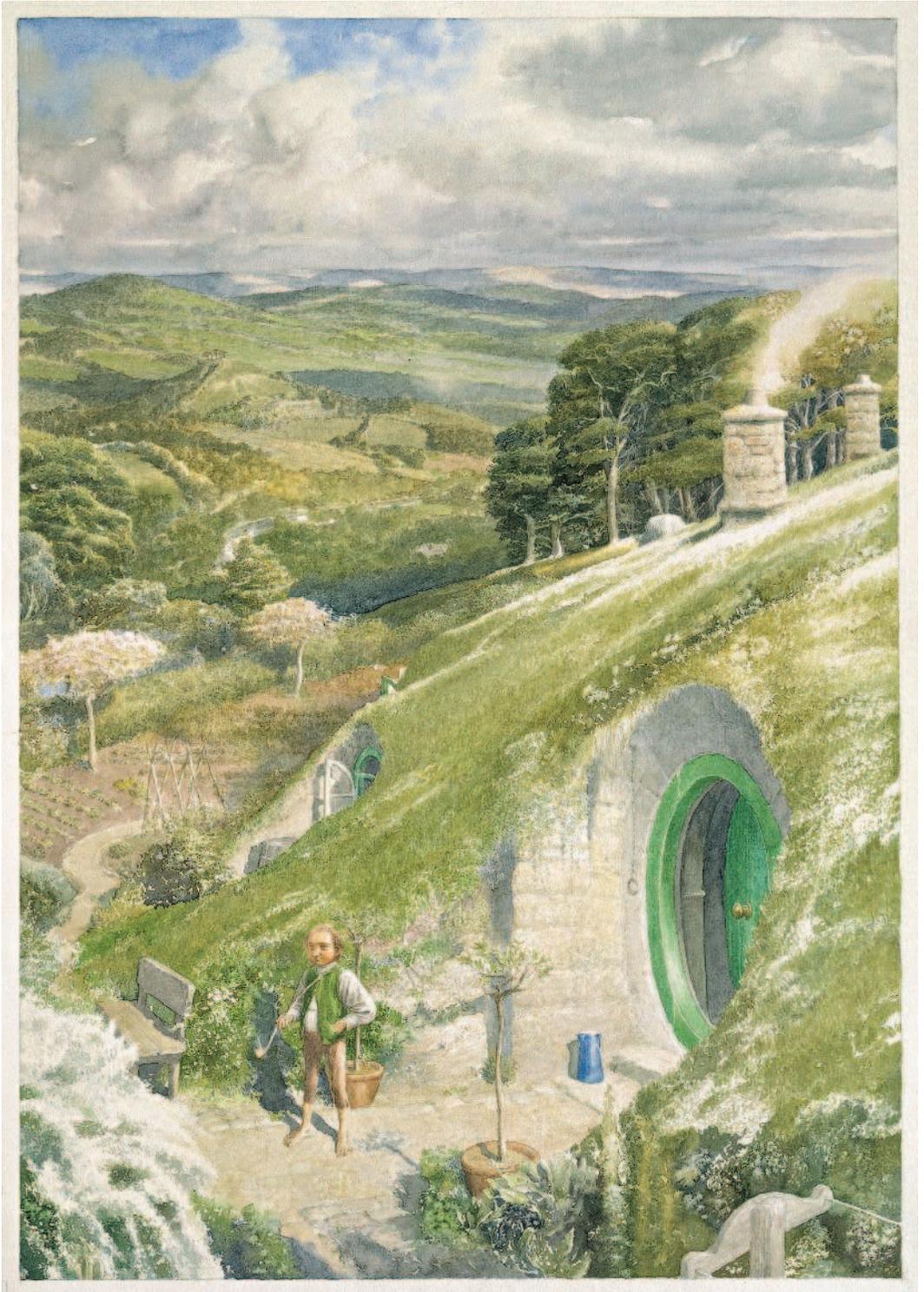
— Доброе утро, — поздоровался Бильбо. Ведь утро и вправду было добрее некуда — сияло солнце, на дворе зеленела травка.

Гэндальф пристально поглядел на хоббита, погладил свою длинную и пушистую седую бороду и сдвинул кустистые брови, выдававшиеся из-под широких полей шляпы.

— И что же это означает? — осведомился он. — Желаешь ли ты доброго утра мне или хочешь сказать, что оно было добрым до моего появления? Или намекаешь, что у тебя все в порядке и ты не прочь поболтать?

— И то, и другое, и третье, — отозвался Бильбо. — Присаживайтесь, господин хороший. В такое утро просто грех не выкурить трубочку на свежем воздухе. У меня отличный табачок. Угощайтесь. Спешить некуда, целый день впереди. — Бильбо уселся на лавочку, скрестил ноги и выпустил замечательное кольцо дыма. Ветерок подхватил его и повлек в сторону Приречья.

— Спасибо за приглашение, — сказал Гэндальф. — Но мне некогда заниматься пустяками. Я должен найти того, кто согласится отправиться со мной навстречу приключениям. К сожалению, пока никто не соглашается.

— Нашли где искать, в наших-то краях! Тут народ тихий, мирный... Лично мне приключения совсем ни к чему, есть в них что-то такое тревожное, неудобное... Жаль, что вы опоздали к завтраку. Знал бы я, что вы придете, я бы вас попотчевал на славу.

Бильбо выпустил кольцо дыма больше предыдущего, засунул палец за подтяжки и принялся просматривать утреннюю почту, притворяясь, будто незнакомец его вовсе не интересуется. Этот старик настораживал; господину Торбинсу больше всего хотелось, чтобы незваный гость поскорее убрался восвояси. Но тот стоял себе, опершись на посох, и молча глядел на хоббита. Бильбо начал сердиться.

— Доброе утро! — сказал он. — Нам приключения ни к чему. Прогуляйтесь в Приречье, может, там кто согласится.

Уж, кажется, яснее некуда, — разговор окончен. Но упрямый старик никак не желал уходить.

— Что за прелесть твое «доброе утро», — промолвил он. — Теперь оно означает, что ты жаждешь от меня избавиться, и покуда этого не случится, утро не станет по-настоящему добрым.

— Во все нет, господин хороший, во все нет! Простите, я не уверен, что знаю ваше имя...

— Да неужели, господин хороший? А вот я твое имя знаю прекрасно, Бильбо Торбинс, да и мое тебе известно, хотя ты и не помнишь, что оно мое. Я — Гэндальф, а Гэндальф — это я! Подумать только, до чего я дожил — доброутренничаю у дверей с сыном Белладонны Тук! Ни дать ни взять бродячий торговец!

— Гэндальф? Погодите, погодите... Это не тот ли чародей Гэндальф, подаривший Старому Туку изумрудные запонки? Да не простые, а волшебные: застегнул — так все, уже не расцепишь, как ни бейся, пока нужного слова не молвишь. Тот самый Гэндальф, мастер устраивать огненные потехи? Как же, как же, я это помню! — Старый Тук обыкновенно зазывал Гэндальфа в Хоббитанию ближе к солнцевороту. И Гэндальф всякий раз откликался на его просьбу и тешил хоббитов фейерверками, от которых

ночью становилось светло как днем. Это было замечательно! Шутихи в сумерках взлетали в небо и распускались там желтыми лилиями, рдяными маками, белоснежными цветками ракушника... — Вот чудеса! Вы — тот самый Гэндальф, из-за которого столько хоббитов бросило дом и отправилось невесть куда! Говорят, вы их зазвали в гости к эльфам — по деревьям полазать, на лодках поплавать... Знатно вы тогда всех перебаламутили неблажицами своими складными. Драконы там да гоблины*, принцессы спасенные, воины бесстрашные... Покорно благодарим, нам такого не надо. Прошу, конечно, прощения, но я и не думал, что вы еще живы.

— А что мне сделается? — усмехнулся маг. — Я рад, что ты вспомнил меня. Во всяком случае, мои фейерверки. Все лучше, чем ничего. Уважая память твоего деда Старого Тука и твоей матушки Белладонны, я дарю тебе то, о чем ты просил.

— Так ведь я, уж простите великодушно, ничего не просил.

— Разве? Ты уже дважды просил у меня прощения. Так вот, я тебе его и дарю. Скажу откровенно, я забрел в этакую даль только ради тебя. Пойдем со мной. Это приключение обещает быть занятным для меня и полезным для тебя — и весьма выгодным. Соглашайся, мой милый.

— Извините! Не надо мне никаких приключений, благодарствую! Только не сегодня! Доброе утро! Пожалуйста, приходите к чаю... Милости просим! Завтра. Да, приходите завтра. Всего хорошего. — С этими словами хоббит поспешно юркнул за круглую зеленую дверь. Правда, он тут же пожалел о своей поспешности. Невежливо все-таки. А с чародеями, сами понимаете, лучше пообходительнее: не ровен час, разгневаются.

— И зачем я пригласил его к чаю? — сокрушенно спросил сам себя господин Торбинс, направляясь в кладовку. Он позавтракал совсем недавно, однако чувствовал, что ему необходимо перекусить — так сказать, зажевать испуг.

* Гоблины — в английском фольклоре — существа, похожие на людей, но безобразные, злобные, живут в пещерах.

А Гэндальф, отсмеявшись, подошел к двери и концом посоха начертил на ней странный знак. После чего повернулся и зашагал прочь. Между тем Бильбо, доедая второй пирог, мало-помалу успокаивался и уже мысленно поздравлял себя с тем, как ловко избавился от страшного приключения.

К следующему утру хоббит — такой уж он был легкомысленный — почти позабыл о Гэндальфе. Обыкновенно все важные дела, которые нужно было сделать, он записывал на особую дощечку. Если бы накануне его не перепугали до полусмерти, он, должно быть, записал бы что-нибудь вроде: «Гэндальф, чай, среда». А так — Бильбо настолько разволновался, что начисто забыл о своей полезной привычке.

Наступило время пить чай. Тут дверной колокольчик яростно затрещал, и Бильбо вспомнил! Он поставил котелок на огонь, достал вторую чашку с блюдцем, выложил на тарелку еще два пирога и побежал к двери.

«Прошу прощения, что заставил ждать», — вот что он собирался сказать Гэндальфу.

Но оказалось, что пришел вовсе не Гэндальф. С порога на Бильбо пристально глядел гном! В темно-зеленом плаще с капюшоном, с седой бородой, заправленной под золотой пояс. Едва дверь отворилась, гном ринулся вовнутрь, будто за ним гнались.

Кинув плащ на ближайший крючок, он низко поклонился и произнес:

— Двалин, к вашим услугам. — Глаза у него были необыкновенно ясные.

— Бильбо Торбинс, к вашим, — отвечал хоббит, слишком изумленный, чтобы задавать какие-либо вопросы. Установилось молчание. Когда молчать дольше стало неудобно, Бильбо сказал: — Я как раз собирался пить чай. Пожалуйста, присоединяйтесь. — Пусть чай уже успел остыть, но радушие, как известно, прежде всего. И то сказать: как поступили бы вы, явись к вам в гости незваный гном и повесь он, ничего не объясняя, свой плащ в вашей прихожей?